

— Что ты понимаешь? Мне сегодня утром признался в любви старшекурсник, но мы до этого виделись всего пару раз. Я не уверена, действительно ли он меня любит.

— И что?

— Хотя я не могу понять его чувства, но небеса могут. Я собираюсь использовать мистику, чтобы проверить это.

Девушка, обрывая лепестки, бормотала:

— Он любит меня, он не любит меня, он любит меня, он не...

Произнеся несколько слов, она повернулась к своей подруге и таинственно сказала:

— Я тебе говорю, не сомневайся, это действительно работает. Моего бывшего я тоже так проверила.

Цзян Сюйхань нахмурился, думая: «Не смейся, если это так точно, почему он стал бывшим?» Он не верил в это.

Через двадцать минут на том месте, где был Цзян Сюйхань, несколько цветков были безжалостно сорваны, остались лишь голые стебли, словно жалуясь на свою печальную судьбу.

Баранина Фан Тань уже почти превратилась в суп. Цзян Сюйхань подошёл, чтобы вместе вернуться в общежитие. Фан Тань, как собака, подошёл ближе, понюхал и с подозрением спросил:

— Младший, от тебя так приятно пахнет. Что это?

— Отойди подальше.

Цзян Сюйхань злобно посмотрел на него.

Фу Вэйян уже давно закончил душ. Когда Цзян Сюйхань вошёл, он стоял у кровати в задумчивости.

Фу Вэйян с детства был избалован бабушкой и никогда не занимался уборкой и заправкой постели. Даже в старшей школе и университете, благодаря своей привлекательной внешности, всегда находились товарищи по комнате, которые помогали ему с такими мелочами. Хотя он выглядел ухоженным, у него был маленький секрет.

Он был полным профаном в быту, не умел заботиться о себе и был слегка рассеянным.

Волосы Фу Вэйяна были мокрыми, и промокшие пряди казались чёрными и блестящими. Фан Тань, чтобы этот человек снова не начал заигрывать с их младшим, первым подошёл поздороваться.

— Привет, Фу Вэйян, я Фан Тань, в нашей комнате я второй по старшинству, старший — Бай Мэнлэй, мы оба с факультета финансов.

Затем он пояснил:

— У нас в комнате старшинство не по возрасту, кто раньше пришёл, тот и старший, хе-хе, но младший — исключение, ведь он самый молодой.

Цзян Сюйхань пнул его ногой:

— Сам ты молодой.

Фан Таньши был озадачен и удивлённо посмотрел на Цзян Сюйхана.

Фу Вэйян понял, почему он его пнул, и, сдерживая смех, вежливо ответил:

— Значит, я теперь новый третий в 538? Ведь младший самый молодой.

Хотя его поддразнили, Цзян Сюйхань ничего не сделал Фу Вэйяну, только с недовольством пробурчал:

— Ты уже достал свои вещи?

— Угу.

Фу Вэйян слегка кивнул, смотря на него с лёгкой усталостью.

— Тогда я помогу тебе поставить чемодан на шкаф.

Цзян Сюйхань намеренно продемонстрировал мышцы на руке, словно говоря: «Я совсем не маленький!» На его белой коже мышцы были упругими и сильными, не такими, как у бодибилдеров, а скорее излучающими лёгкий запах молодости.

— Спасибо.

Фу Вэйян слегка наклонил голову, уступив дорогу Цзян Сюйханю.

Фан Таньши подумал, что видит призрака, не отрывая глаз от Цзян Сюйхана, который поставил чемодан и начал расстилать постель для Фу Вэйяна, словно заботливая маленькая жена.

Он подвинулся ближе и тихо спросил у Цзян Сюйхана:

— Ты больше не боишься геев? Так быстро сдался?

— О чём ты.

Цзян Сюйхань просто заметил, что Фу Вэйян, похоже, не умеет заправлять постель, и не мог оставить нового соседа стоять на полу. Он разгладил простыню и уверенно сказал:

— Не волнуйся, я ему не нравлюсь.

Фан Таньши скривился:

— Откуда ты знаешь?

Мистика мне подсказала, подумал Цзян Сюйхань.

Вечером студенты, ещё не получившие расписание, радостно побежали к новому бассейну университета. Хотя уже наступила осень, в Цзинду климат был теплым, и настоящие холода начнутся только после октября.

Цзян Сюйхань забежал в раздевалку, чтобы переодеться в плавки, как вдруг сзади на него налетел порыв ветра. Он инстинктивно обернулся и увидел, как Фу Вэйян бросился в его

сторону.

Его пальцы, как назло, оказались в районе ниже пояса.

!!

И он ещё говорит, что я ему не нравлюсь? Уже так спешит на меня напасть!

Чёрт, какая ещё мистика, снова обманули!

Фу Вэйян быстро отстранился от этого тёплого места, и, отпуская, он явно почувствовал, как промежуток между его пальцами заполняется чем-то. Но он не стал объяснять, почему вдруг бросился вперёд, только поднял правую ногу, упёрся в скамейку рядом с Цзян Сюйханем и начал массировать лодыжку.

Он явно нахмурился, будто был недоволен.

Сегодняшний день явно был не его. То ему на голову что-то упало, то он подвернул ногу, а теперь ещё и это.

Фу Вэйян поклялся, что он стоял очень устойчиво, когда держал плавки, но вдруг нога подскользнулась, и он бросился вперёд.

Цзян Сюйхань был шокирован, но не мог громко кричать, ведь в раздевалке было полно людей. Он одной рукой прикрыл рот, а другой схватился за скамейку, его глаза, похожие на собачьи, были полны стыда и злости.

Он посмел схватить его там, так он был так нетерпелив?!

Фу Вэйян, упёршись ногой, сзади выглядел как горный бандит, загнавший невинную маленькую жену в угол, словно угрожая ей, если она не подчинится.

Цзян Сюйхань, представив эту сцену, стал ещё более злым.

Даже если он был горным бандитом, то он точно не невинная маленькая жена, а скорее невинный маленький муж.

Цзян Сюйхань надул щёки, уставился в одну точку и начал злиться на себя. Почему он не может забыть эти три слова: «невинная маленькая жена»?

Рядом Фу Вэйян ногой толкнул его:

— Эй, не мог бы ты... помочь мне вернуться?

— А... а?

Цзян Сюйхань широко раскрыл глаза, свет лампы ярко осветил его янтарные зрачки, и в них было чётко видно удивление.

Фу Вэйян слегка улыбнулся, поднял руку:

— Спасибо.

Он не стал объяснять причину своего броска, только ногой слегка толкнул Цзян Сюйхана, и

кончики ушей парня покраснели. Фу Вэйян инстинктивно решил промолчать. Если бы он сказал ещё хоть слово, младший, возможно, затащил бы его в бассейн, чтобы утопиться.

Цзян Сюйхань тоже заметил, что его нога, похоже, подвернулась, но, следуя принципу «мужчина мужчине не ровня», он одной рукой схватился за край одежды Фу Вэйяна на талии, а другой указательным пальцем поддерживал его руку, и так они медленно вернулись в комнату.

Фу Вэйян поспал, и его лодыжка вместе с голенью стали чувствовать себя намного лучше. На самом деле травма была несерьёзной, просто неудачное движение.

Накануне вечером, чтобы избежать ситуации, когда ему придётся спать рядом с младшим, он специально поменял местами кровати. Когда Цзян Сюйхань вернулся из душа, он, возможно, заметил это и тоже молча поменял местами.

В каждой комнате Университета Цин жили только четыре человека, две кровати стояли рядом, а две — напротив. Дверь выходила на небольшую лоджию, а ванная находилась справа от двери. Посреди прохода стояли четыре больших стола, где они обычно ели, учились и иногда играли в игры.

У Фу Вэйяна утром не было занятий, и он сидел на кровати, погружённый в свои мысли, как вдруг зазвонил телефон.

[Ля-ля-ля — розовые веера танцуют—]

Фу Вэйян вздрогнул, чуть не выронив телефон. Такой развязный звонок?

Убийца натуралов, это точно ты.

Фан Тань всё ещё чистил зубы электрической зубной щёткой, услышав это, он украдкой выглянул и встретился взглядом с Фу Вэйяном.

Фу Вэйян сделал вид, что всё в порядке, и нажал на ответ. В его ухе раздался мягкий голос Пэй Нису, словно тёплый весенний ветерок:

— Тяньтянь, после занятий сегодня вечером приходи домой поужинать. Сегодня твой и Сяошо день рождения, и Лао Фу с утра лично заказал двухъярусный торт.

Хотя тон Пэй Нису был естественным и мягким, он уловил в нём нотку робкой просьбы.

— Хорошо, я приду, мама.

Ему было немного непривычно называть её так, ведь раньше у него была только бабушка.

— Хорошо, хорошо, тогда я сразу приготовлю твой любимый кокосовый желе!

Пэй Нису, похоже, облегчённо вздохнула и радостно положила трубку.

Авторское примечание:

Фу Вэйян: Недоразумение, недоразумение.—

Цзян Сюйхань: Ты думаешь, я тебе ещё поверю? Ты просто хочешь за мной ухаживать, хм!

<http://bllate.org/book/16295/1468712>